

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

Даргинские народные варианты сюжета АТ707 сказки «Чудесные дети» по
печатным источникам и варианту из личного архива

АВТОРЕФЕРАТ

студента 4 курса, 412 группы
направления подготовки 45.03.01 «Филология»,
профиль «Отечественная филология (русский язык и литература)»
Института филологии и журналистики

Магомедова Османа Гасановича

Научный руководитель

к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

Е.В. Киреева 1.06.2018

подпись, дата

Е. В. Киреева

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

зав. кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

Ю.Н. Борисов 1.06.18

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2018

ВВЕДЕНИЕ

Сюжет «Чудесные дети» широко распространён в фольклоре различных народов мира и известен многим по произведению Александра Сергеевича Пушкина «Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди».

Толчком, послужившим пробуждением интереса к данной теме явился учебник «Русский фольклор: Учебник для высших учебных заведений», под ред. Зуевой Т. В. и Кирдан Б. П., где данному сюжету было уделено лишь несколько предложений. Но, несмотря на это, механизм был запущен.

Первые варианты сказки «Чудесные дети» были найдены в сборнике народных русских сказок Афанасьева. Здесь нам удалось ознакомиться с различными вариантами сюжета.

«Народные русские сказки» Афанасьева и «Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка», под ред. Грузинского в примечаниях и комментариях не содержали никакой информации о даргинских вариантах сюжета.

Далее была произведена попытка отыскать иные печатные источники. Поиски в интернете не увенчались успехом.

В ЗНБ СГУ были найдены три тома двадцатитомного издания «Свода памятников фольклора народов Дагестана». В третьем томе содержались волшебные сказки. Изучая сборник, было обнаружено произведение «Арц-Издаг» (Серебряная Издаг), сюжет которой являлся вариацией сказки о «чудесных детях». Отдельные элементы из «Арц-Издаг» напомнили сюжет, услышанный ранее от матери.

Через некоторое время нам удалось обнаружить и популярный вариант данного сюжета в сборнике «Сказки народов Северного Кавказа».

Была произведена попытка отыскать подобный сюжет в сборнике «Сказки седого Терека». Результатов она не дала.

Оба издания являются популярными, отсутствуют какие-либо примечания.

Версия под названием «Шах и бедная девушка» напомнила другие элементы, воспринятые ранее в детстве.

Возникла необходимость в реставрации устной версии данного сюжета.

Исторической родиной родителей автора данной выпускной квалификационной работы является республика Дагестан. Но вот уже 29 лет проживают в условиях инонациональной среды в Саратовской области, что также немаловажно.

Оба, являясь дальними родственниками, имели возможность слушать рассказы моего дедушки, репертуар которого был очень богат. От него и был воспринят сюжет «Чудесные дети» матерью.

Огромный вклад в изучении данной темы внесла Хэмлет Татьяна Васильевна. В ее диссертации «Сюжет волшебной сказки Чудесные дети

[СУС 707; АТУ 707] в сравнительно-типологическом освещении» (Москва, 2014) ставится вопрос о возникновении и становлении волшебной сказки, производится анализ справочных указателей по фольклористике, выявляются частные и общие элементы в различных национальных вариантах сюжета, акцентируется внимание чудесной светоносности детей.

Актуальность исследования обусловлена тем, что даргинские версии данного сюжета практически не изучены, никем не был произведен структурный и сравнительный анализ данных версий.

Объект нашего исследования – народные даргинские варианты сказки «Поющее дерево и птица-говорунья». Два печатных варианта: «Шах и бедная девушка», «Арц-Издаг» и устный вариант сюжета из личного архива автора выпускной квалификационной работы.

Предмет исследования – типологические и национально-исторические особенности сюжета АТ707 «Чудесные дети».

Цель выпускной квалификационной работы заключается в выявлении национальных особенностей одного из самых распространенных мировых сказочных сюжетов «Чудесные дети».

В соответствии с целью исследования в выпускной квалификационной работе были поставлены следующие задачи:

1. Поиск печатных источников даргинской версии сюжета.
2. Записи устного варианта сюжета.
3. Сопоставительный анализ устного и письменного вариантов.
4. Сопоставительный анализ даргинских вариантов сюжета и русских народных вариантов.

Структура работы:

Введение

Глава 1. Сопоставительный анализ печатных и устных вариантов сюжета «Поющее дерево и птица-говорунья»

- 1.1. Анализ сюжета «Шах и бедная девушка»
- 1.2. Анализ сюжета «Арц-Издаг»
- 1.3. Анализ устного варианта сюжета «Поющее дерево и птицаговорунья»
- 1.4. Сопоставление даргинских и русских народных вариантов разновидностей сюжета.

Заключение

Список использованных источников

Приложения

Глава 1. Сопоставительный анализ печатных и устных вариантов сюжета «Поющее дерево и птица-говорунья».

Существует две версии данного сюжета «По колена ноги в золоте, по локоть руки в серебре» и «Птица-говорун и поющее дерево». Версия «По колена ноги в золоте, по локоть руки в серебре» изучена более подробно и широко. С этим сюжетом связана сказка Александра Сергеевича Пушкина «Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне лебеди».

В «Сравнительноуказателесюжетов: Восточнославянская сказка» сюжет «Чудесные дети» представлен в 7 вариантах. В СУС 1978 года издания отсутствует разделение на 2 разновидности. Обе версии даны под одним номером.

Варианты сюжета в «Народных русских сказках» А. Н. Афанасьева (серия «Литературные памятники») во втором томе, изданном в 1986 году, 1986 г. такое разделение уже имеется. 4 варианта озаглавлены «По колена ноги в золоте, по локоть руки в серебре» (эта группа вариантов используется Пушкиным). 2 группа указывается под тем же номером (АТ707), но с другим названием: «Поющее дерево и птица-говорунья».

К сожалению, в комментариях не указана роль заглавия второй версии сюжета «Чудесные дети». Ключевое значение данных чудесных диковинок также не объяснено.

Отнесенность даргинских сказок к версии «Поющее дерево и птица-говорунья» не столь очевидна. Дерево, которое необходимо добыть утрачивает вербальные свойства, птица-говорунья вообще отсутствует. Но обязательной устойчивой словесной формулой, фигурирующей в магистральной версии, является обещание девушки произвести на свет детей (дитя) «по колена ноги в золоте, по локоть руки в серебре», что отсутствует в сказке «Шах и бедная девушка».

Отсюда вывод: утрачивается одно из заданий, но другое сохраняется, пусть и видоизменяется (при этом дерево не утрачивает свой «чудесности»), а значит, данную сказку целесообразнее отнести именно ко второй версии сюжета.

В даргинском фольклоре этот сюжет отражён во второй версии, достаточно редкой. Именно это и привлекло наше внимание.

Мой дедушка был одним из тех людей, к кому приходили люди со всего села, желая послушать его рассказы. Если использовать даргинское обозначение для человека, который передает знания младшему поколению, то подойдет термин «хабарчи» (от дарг. «хабар» - сказка).

Мать акцентировала внимание на сказках. По большей степени, на основе ее воспоминаний была восстановлена устная версия сюжета. Добыта она была экспериментальным методом. Зачитывались две версии из печатного источника, сопоставлялись с тем, что удавалась вспомнить. В конце концов был получен цельный вариант, и послуживший толчком к написанию данной выпускной квалификационной работы.

Стоит отметить, что кроме дедушки у нее был еще один информант: Акаева Хамисаба, проживающая по соседству.

Был установлен факт того, что иных «хабарчи» в тот момент времени в селе Джурмачи (место проживания родителей) не было. Это подчеркивает статусность данного вида деятельности.

Временным промежутком, в котором был рассказан устный вариант дедушкой, можно считать 1969-1970 годы.

С уверенностью можно говорить о том, что комплексный анализ даргинских версий сюжета никем не был проделан. В этом и заключается актуальность и значимость данной работы.

Два письменных источника были найдены мною в следующих сборниках: «Сказки народов Северного Кавказа» и в третьем томе «Свода памятников фольклора народов Дагестана».

Объектами анализа будут три варианта сказки «Чудесные дети»: «Шах и бедная девушка», «Арц-Издаг» и устный вариант.

В них присутствуют общие элементы, персонажи, перипетии, но и есть заметные различия.

Основным источником анализа составных частей каждой из сказок послужила работа Владимира Яковлевича Проппа «Морфология волшебной сказки»

1.1. Анализ сюжета «Шах и бедная девушка».

В данной подглаве представлен анализ сказки «Шах и бедная девушка».

Ключевым элементом для того, чтобы первая жена могла совершить свое злодеяние является отлучка шаха. «Вскоре после свадьбы шах отправился, как обычно, в горы, посмотреть на свои отары, проверить скот, испытать коней».

Функцию вредительства в сказке, по приказу первой жены, выполняет ведьма. Облачая свои слова в форму лести, воздействует на девушку, дабы затем погубить юношу. «Как хорошо вы сделали, что построили дворец лучше шахского, - сказала она, - вот если бы еще в вашем дворе посадить одно красивое дерево, о котором я слышала, то красивее дворца не было бы во всем мире».

Чудесные диковинки всегда помещаются в место, которое отделено от обычного мира различными преградами, обычно находится на далеком расстоянии. Абстрактно обозначено место нахождения поющего дерева: «И вот поскакал юноша туда».

Остановимся на интересном моменте: «После сорок первого удара она проснется и будет умолять тебя, чтобы не бил ее. Но ты не слушай и бей ее, пока она не скажет: «Не бей, я твоя, а ты – мой». Подобную форму «сватовства» можно отнести к черному даргинскому юмору. Можно было бы привести множество примеров того, как жестокость вплетается в менталитет, являясь катализатором желания обличить какую-либо сторону жизни через смех.

В данной сказке концовка подверглась интересному видоизменению: «Что же касается первой жены шаха, то в наказание за мерзкие дела ее сгноили в тюрьме. Так ей и надо». Лексика переносит нас в современные реалии. Целью подобного видоизменения могло являться желание рассказчика приблизить свою сказку к современным реалиям.

Концовка представляет собой описание последнего действия: «Что же касается первой жены шаха, то в наказание за мерзкие дела ее сгноили в тюрьме. Так ей и надо». Семья воссоединяется, но важно подчеркнуть факт того то, что лгунья понесла наказание.

1.2. Анализ сюжета «Арц-Издаг»

Завязкой сказки будет желание первой жены шаха нанести вред ребенку хана от другой жены. Притворная болезнь, отправка в путь, дабы добыть чудесные диковинки.

Чтобы дать толчок развитию сюжета антагонист должен совершить определённые действия. В данном сюжете первая жена, когда приходит срок родов девушки, обещавшей родить чудесного ребёнка, отправляет талхана в поход, обеспечивая себе возможность совершить злодеяние.

Одно из таких заданий: кошка, играющая на зурне. Формула просьбы проста: «Говорят, сын мой, на каких-то скалах, - говорит жена талхана, - живёт кошка, играющая на зурне. И говорят, кто услышит звуки этой зурны, тотчас излечивается. Если смог бы привести эту кошку, я бы излечилась». Но не так просто эту просьбу выполнить. Герой не смог бы справиться с этой задачей самостоятельно. Урха хула аба дарит ему волшебный предмет: «возьми с собой этот кнут. Три раза ударь им об горы, а потом иди за кошкой».

Интересен и сам образ кошки, играющей на зурне. Национальные варианты определённых сюжетов известны тем, что в них определённые реалии придают трансформации. Очевидно, что кошка отсылает нас к коту Баюну, у которого были целебными сказки, произносимые им. Здесь же – исцеляет игра на зурне. Зурна – национальный музыкальный инструмент даргинцев. Реалии, которые окружают нас в повседневной жизни, более понятны и прозрачны, потому и данную трансформацию можно считать оправданной.

Можно сделать вывод, что кошка представляет собой тот же тип персонажей, что и волшебный конь из данной сказки. Только ее способность исцелять не раскрывается в данном сюжете

То, что необходимо добыть герою находится, будто вне этого мира. Чтобы его достичь: необходимо лететь или долго идти. Это - «иное царство»,

подвластное иным законам, оно населено чудесными существами, время здесь течёт иначе.

1.3. Анализ устного варианта сюжета «Поющее дерево и птица-говорунья».

Обнаружив два письменных источника сказки, объединённой общим мотивом «чудесности детей», нами была поставлена цель получить и устный вариант данного сюжета. В роли информантов выступили мои родители: Магомедова Хамис Курбановна и Магомедов Гасан Османович. Источником, от которого был воспринят широкий пласт фольклорного материала для родителей - был мой дедушка Магомедов Осман Магомедович.

Ориентируясь на текст из «Свода памятников фольклора народов Дагестана» (Арц-Издаг), в котором текст был разбит на отдельные смысловые части, а данные части пронумерованы, разбил печатный текст из второго источника подобным образом. Сделано это было для удобства.

С помощью подобной разбивки можно было остановиться на любом моменте из текста, разобраться в нём, абстрагируясь от иных составных частей.

Также разбивка позволила фиксировать реакцию матери, записывать её на диктофон, дабы затем воспроизвести.

Реконструкция устного варианта сказки дана в Приложении к выпускной квалификационной работе.

Золотые зубы у мальчика и серебряные волосы у девочки отличают устный вариант от письменных источников. Стоит обратить внимание на то, что в диалект, даргинского языка, на котором говорят в нашей семье, слова «арцлацубардархара» (мальчик с серебряными зубами) и «мурхекачмарурсира».

1.4. Сопоставление даргинских и русских народных вариантов разновидностей сюжета.

Проанализировав даргинские варианты сюжеты, обратимся к сопоставлению их с русскими народными вариантами.

Источником русских вариантов является сборник «Народных русских сказок» А. Н. Афанасьева. В нем представлены 2 сказки.

Можно говорить о том, что даргинские и русские варианты типологически близки.

Ключевым моментом, который будет разводить эти сюжеты, является религиозно-мировоззренческие особенности каждого из этносов.

В христианстве является недопустимым наличие двух жен, а в исламе подобное допустимо. Здесь и происходит замена сюжетных антагонистов.

В русских вариантах – завистливые сестры, в даргинских вариантах – злая первая жена.

В русских народных варианта задания, ради которых отправляются в путь, строго соответствуют названию версии сюжета («Поющее дерево и говорящая птица»), даргинские варианты содержат лишь фрагмент с волшебным деревом.

Также стоит отметить, что в русских вариантах нет заданий и троекратных повторений. Поющее дерево и птица-говорунья находятся в одном месте, необходимо только суметь их добыть.

Воссоединение семья является обязательным финалом во всех пяти вариантах (двух русских и трех даргинских). Но в даргинских вариантах добавляется еще мотив воцарения, который полностью отсутствует в русских вариантах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе произведенных по теме работ и разысканий было установлено наличие двух печатных вариантов даргинских народных вариантов сюжета «Чудесные дети» (разновидности «Поющее дерево и птица-говорунья») менее распространенного в русском фольклоре, по сравнению с

разновидностью этого сюжета («По колена ноги в золоте, по локоть руки в серебре»), использованного Пушкиным в его «Сказке о царе Салтане».

Наличие в семейном фольклоре даргинской разновидности «Поющее дерево и птица-говорунья» побудило предпринять опыт восстановления текста сказки полузабытого рассказчицей, опираясь на два печатных варианта из сборников «Сказки народов Северного Кавказа» и «Свода памятников фольклора народов Дагестана» («Шах и бедная девушка» и «Арц-Издаг»). Итог восстановления текста сказки представлен в приложении. При этом выработана своеобразная методика восстановления устного варианта текста, о чем подробно сказано в работе.

По сравнению с русским вариантом и в печатных, и в устном даргинских вариантах разновидность сюжета национальное своеобразие ее проявилось в более суровом наказании ложно оклеветанной супруги хана, наличие у него двух жен; наличие мотива воцарившегося, женившегося главного героя сказки в даргинских вариантах (отсутствие такого финала в русских вариантах).

В русских народных варианта задания, ради которых отправляются в путь, строго соответствуют названию версии сюжета («Поющее дерево и говорящая птица»), даргинские варианты содержат лишь фрагмент с волшебным деревом.

В системе образов варьируется количество героев, выполняющих задания: в русских вариантах на выполнение их отправляются два брата. Они с заданиями не справляются. Из беды их выручает сестра.

В даргинских текстах сказки герой действует в одиночку и справляется с заданиями самостоятельно.

Проявление национальной специфики является игра на зурне второстепенным персонажем – кошки. В русских вариантах этот персонаж отсутствует. В русских вариантах волшебным помощником является птица-говорунья. Она помогает воссоединению семьи, открыв царю, что выбранная им невеста – его родная дочь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимова Т.М. О фольклоризме русских писателей: сб. статей. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2001. – 204 с.
2. Акимова Т. М., Архангельская В. К. Русское народное поэтическое творчество. Раздел: сказки. Пособие к семинарским занятиям. — М.: Высшая школа, 1983. — 206 с.
3. Гришина И. И. Знаковая природа имени собственного в авторской волшебной сказке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2011, № 1. — С. 61-63.
4. Даргинские сказки / пер., авт. предисл., авт. примеч. М. З. Османова, ред. З. Г. Османова. — М. : Изд-во вост. лит., 1963. — 159 с.
5. Зуева Т. В. Восточнославянская волшебная сказка в аспекте исторического развития: автореф. дисс.. д-ра филол. наук. — М., 1995. — 32 с.
6. Зуева Т. В. Восточнославянские волшебные сказки: для учащихся сред.и ст. классов. — М.: Просвещение, 1992. — 447 с.
7. Зуева Т.В., Кирдан Б.П. Русский фольклор: Учебник для высших учебных заведений. – М.: Флинта: Наука, 2002.
8. Назаревич А.Ф. Сказочные самоцветы Дагестана. – Махачкала: Изд-во «Эпоха», 2007. – 54 с.
9. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: в 3-х т. — М.: Издательство Наука, 1986. — Т. 2., 463 с.
10. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: в 3-х т. — М.: Наука, 1986. — Т. 2. — 490 с.
11. Омарова З. С.-М. Эволюция фольклорных жанров народов Дагестана как следствие преемственности и трансформации мифологического сознания народа // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2008, № 1. – С. 109-111.

12. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. — М.: Лабиринт, 2009. — 332 с.
13. Сказки народов Северного Кавказа // сост. В.А. Салахетдинова, А.З. Саркаров. — СПб.: АНО "Диалог культур", 2012. — 152 с.
14. Свод памятников фольклора народов Дагестана: в 20 т. Т. 1. — М.: Наука, 2011. — 380 с.
15. Свод памятников фольклора народов Дагестана: в 20 т. Т. 2. — М.: Наука, 2011. — 656 с.
16. Свод памятников фольклора народов Дагестана: в 20 т. Т. 3. — М.: Наука, 2013. — 565 с.
17. Азадовский М.К. Пушкин и фольклор // Азадовский М.К. Литература и фольклор: очерки и этюды. — Л.: Художественная литература, 1938. — С. 5-64.
18. Трубецкой Е.Н. Иное царство и его искатели в русской народной сказке. — М.: Изд-во Г.А. Лемана, 1922. — 49 с.
19. Хэмлет Т.Ю. Сюжет волшебной сказки Чудесные дети в сравнительно-типологическом освещении: дис. ... канд-та филол. наук. — М., 2014. — 226 с.
20. Сказки седого Терека: сборник казачьих сказок, записанных в станицах Терека и Кубани. — Ставрополь, 2014. — 304 с.
21. Сравнительный указатель сюжета. Восточнославянская сказка /сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. — Л.: Наука, 1979. — 438 с.
22. Старая погудка на новый лад, или Полное собрание древних простонародных сказок – М.: Типография А. Решетникова, 1794-1795. – Ч. I – III.